

Глава 117.

- Но легко ли будет призывать гражданских лиц? Если это не будет сделано должным образом, разве это не вызовет недовольство?

- Разве это не Республика? Это не должно быть так сложно.

- Ах... ты прав.

В Республике преобладала культура отдавать свою жизнь за республиканство. В подобной обстановке, если ты откажешься сделать то же самое что и другие, то с тобой будут обращаться хуже, чем со скотом. Нетрудно увеличить численность в замке, если хоть немного подбодрить людей.

- Тогда это будет не так просто, как было до сих пор.

Маркиз Болонья испустил вздох сожаления.

- С этим ничего не поделаешь. Даже в этом случае мы сможем захватить его через десять дней.

- Десять дней? Есть ли причина, по которой вы торопитесь, маркиз Форрест?

- На войне мы никогда не знаем, когда и что может произойти. Поэтому, когда есть явная возможность, я хочу добиться как можно большего.

Милтон повернулся и посмотрел на виконта Сабиана.

«Все по-прежнему хорошо?»

«Все хорошо, сэр».

Сеньор и вассал кратко и быстро обменялись взглядами. Милтон ранее поручил виконту Сабиану следить за Северным фронтом, ведь Зигфрид мог вмешаться в любой момент. Сабиан, видя отсутствие информации, решил, что это означает, что подкреплений с севера пока нет.

«В таком случае, давайте пока сосредоточимся на осаде замка Литинке».

Когда большая армия в 60 000 человек под предводительством Милтона и маркиза Болоньи

прибыла в замок Литинке, маркиз Форрест тихо восхитился и кивнул головой.

- Он определенно стоит того, чтобы отказаться и от замков Беллс и Хорни.

Замок Литинке выглядел очень прочным и совершенным. Стены были высокими и крепкими, а ров, окружавший его, имел ширину 5 метров. Поскольку ворота работали как подъемный мост, невозможно было использовать таран, а из-за рва было трудно использовать лестницу или крюк для захвата, чтобы подняться на стены замка. Милтон штурмовал много замков, но Литинк казался самым сильным и трудным среди них. Но это было вполне естественно, поскольку это была последняя цитадель, охранявшая границы Республики Кобрук.

«Что же мне делать? Такими темпами, его будет трудно захватить за десять дней...»

Теперь, оценив обстановку, Милтон начал думать, что то, о чем ранее говорил Болонья, взять немного войск и атаковать с тыла, было неплохой идеей. В этот момент виконт Сабиян, вернувшийся с осмотра стен, заговорил с ним.

- Милорд, я разработал план осады.

- Это возможно?

- Да, милорд. Хотя это будет очень сложно, все же есть несколько возможностей.

- Несколько возможностей...

На секунду Милтону показалось, что это смешно. Он стоял здесь и пытался что-то придумать, а Сабиян уже нашел множество способов напасть на замок.

- Рассказывай.

- Да, милорд. Есть две возможности, но прежде чем я скажу вам, о них, я хочу кое-что у вас спросить.

- Что именно?

- У меня есть один вариант, где мы можем выиграть за три дня, но будет много потерь. А есть другой, где победа займет полмесяца, но ущерб будет гораздо меньше.

- И ты просишь меня выбрать один?

- Да, милорд.

Милтон вздохнул, услышав слова виконта Сабиана.

«Полмесяца - это слишком долго. Это долго, но...»

Милтон заговорил, обдумав это.

- Какой ущерб мы понесем в ходе трехдневной операции?

- Это будет, по крайней мере, от 20 000 до 40 000 солдат, милорд.

- Половина наших солдат погибнет?

- Этот замок требует как минимум столько, милорд.

Милтон говорил с горечью.

- А как насчет операции, которая займет полмесяца?

- Менее 5 000 человек, милорд. Может быть, даже меньше 2 000.

- Хооооо...

«И ты называешь это выбором?»

Маркиз Форрест глубоко вздохнул. Он хотел действовать как можно быстрее. Милтон стремился урегулировать ситуацию здесь до прибытия вражеских подкреплений с Северного фронта. Однако разница в потерях между двумя операциями была слишком велика. Если бы он был обычным дворянином, то поставил бы свою военную службу выше жизни своих людей, но...

- С этим ничего не поделаешь. Давай придерживаться плана на полмесяца.

- Да, милорд.

Услышав ответ Милтона, виконт Сабиан внутренне улыбнулся.

«Учитывая характер милорда, я знал, что он выберет этот вариант».

Виконт Сабиан намеренно объяснил свои планы таким образом, чтобы Милтон дал ему этот ответ. Безусловно, в его отчете милорду не было ничего неправильного. Однако были и

некоторые преувеличения. План трехдневной атаки означал, что они начнут полномасштабное фронтальное наступление... Правда, даже при этом потери составили бы менее 10 000 человек.

Хотя замок Литинке выглядел сильным и крепким, на их стороне тоже было несколько скрытых карт. С самого начала армия королевства Лестер не вкладывала в это все свои силы и людей. В конце концов, это была война не в их стране; они прибыли только в качестве подкрепления. Если бы Милтон захотел, они могли бы очень легко осадить этот замок лоб в лоб с помощью чистой силы.

Но виконт Сабиан подтолкнул его сделать выбор в пользу другого, сообщив о преувеличенных результатах. Какая у него могла быть причина для этого? Может быть, он колебался в своей преданности Милтону? Нет, дело было не в этом. Преданность виконта Сабиана своему сеньору была так же сильна, как и прежде. Он сделал это, потому что считал, что милорд неправильно ведет войну.

«Милорд слишком заиклен на Зигфриде. Сейчас мы можем спокойно продолжать войну, но прилагаем к этому слишком много усилий».

Виконт Сабиан считал, что в роли тактика иногда приходится противостоять своему лорду ради его же блага. По крайней мере, так он утешал себя.

Честно говоря, в силу своей личности виконту Сабиану не нравилось делать что-то подобное. Из-за своего характера он считал, что если ему не нравится что-то, что делает его господин, то лучше прямо сказать об этом. Не в его духе быть уклончивым или оказывать влияние на кого-то, чтобы тот сделал то, что ему нужно. Но он не стал избегать этого. Нет, он не мог. Виконт Сабиан вспомнил, как в прошлом служил в армии первого принца Скайта.

Эта война. Для него она была как первая настоящая, так и той, в которой виконт Сабиан потерпел сокрушительное поражение. Тогда виконт смело и прямо говорил с первым принцем. Будучи убежденным в своей правоте он не мог просто наблюдать за безрассудством этого слабоумного. Виконту Сабиану было неважно, что его собеседник является следующим королем, поэтому, не задумываясь, говорил напрямую.

Но каков был результат? Первый принц не придавал значения его словам и даже полностью исключил из военного штаба. В итоге армия принца была уничтожена. Другие этого не знали, но та война травмировала его. Невзирая на то, что виконт Сабиан был полностью отстранен, армия, в которой он находился, потерпела страшное поражение. Поскольку это была первая война, в которой он участвовал, она осталась ярким впечатлением в его памяти. Не говоря уже о словах маркиза Траусса, его покойного учителя.

[Тск, разве нельзя было сказать то же самое по-другому? Ты же знаешь о личности Его Высочества, принца Скайта, и все же не отступил?]

В то время он не думал об этом, но во время похорон своего учителя задумался о сказанном и

понял, что его учитель был прав. Сабиан был слишком самоуверен. Думая, что все, что ему нужно сделать, это сказать правильные слова. Тогда собеседник автоматически поймет и согласится совсем. Почему? Потому что он был прав. Это было высокомерно с его стороны.

Учитывая это, виконт Сабиан считал, что он несет определенную ответственность за то, что армия первого принца потерпела столь сокрушительное поражение. С точки зрения обычного человека, ход мыслей Сабиана был слишком сложен. Но поскольку виконт был умен и талантлив, а также осознавал свои способности, то был личностью, которая брала на себя ответственность за себя.

Иногда компетентный человек противоречит сам себе. Именно это сейчас и делал виконт Сабиан. Он боялся, что Милтон откажется от него, если скажет об этом прямо. Поэтому он манипулировал своим господином, чтобы получить желаемый результат. Это было то, что могло помочь его лорду Милтону вести войну немного лучше, однако это было то, чего виконт Сабиан никогда бы не сделал 3 года назад. В первую очередь, манипулирование кем-то для получения желаемых результатов означало, что какая-то часть его совести не доверяла суждению милорда.

Очень маленькая...

В армии Милтона появилась очень маленькая трещина.

Получив разрешение от Милтона, виконт Сабиан первым делом полностью окружил замок Литинке. Затем объяснил свою стратегию двум главнокомандующим.

- Я планирую окружить и осадить нашего врага.

Когда виконт Сабиан просто изложил свою цель, Милтон заговорил с ним.

- Я слышал, что замок Литинк обычно запасается большим количеством припасов. Будет ли смысл отрезать их?

Можно было уморить врага голодом, полностью осадив замок. Однако для того, чтобы план был эффективным, необходимо было выполнить два условия:

Убедиться, что в осажденном замке недостаточно солдат.

Убедиться, что во время осады не придет подкрепление.

Эти два условия были основой эффективного уничтожения противника. Однако из того, что знал Милтон, замок Литинке изначально был крепостью, которая использовалась для хранения и распределения припасов по другим опорным пунктам. Маловероятно, что ситуация с продовольствием в замке ухудшится спустя всего полмесяца.

- Как мы и опасались, милорд, запасов продовольствия у врага, вероятно, более чем достаточно, чтобы продержаться полмесяца. Скорее всего, они могут продержаться полгода без проблем.

- Значит, это не совсем осада, да?

Виконт Сабиан улыбнулся на вопрос маркиза Болоньи.

- Еда - это важно, но... то, к чему я стремлюсь - это нечто более важное для людей.

- Более важное для людей? Что это?

В отличие от озадаченного маркиза Болоньи, у Милтона была догадка.

- Вода. Планируешь использовать питьевую воду?

- Да, милорд, именно так. Люди не могут продержаться больше трех дней без воды.

Милтон кивнул в ответ на слова виконта Сабиана. Если они смогут отрезать врага от источника питьевой воды, это будет лучшим решением. Но вопрос был в том, как это сделать?

- Значит, мы должны пробраться в замок и отравить их колодец. Чтобы провести операцию, нам придется собрать отряд самоубийц.

Маркиз Болонья, казалось, думал, что это отличная идея, так как вставил свои два цента. Но...

- Маркиз Болонья, по данным разведки, внутри замка Литинке есть восемь колодцев.

- Хм... это много.

- Неразумно вторгаться в замок и загрязнять восемь колодцев, только чтобы не дать ими воспользоваться. Если бы это было возможно, то мы могли бы открыть ворота замка.

Если подумать, то это было правильно.

- В таком случае, как отрезать врага от источника питьевой воды?

- Это просто. Не трогая сам колодец, мы воздействуем на источник воды в нем - подземный водный поток.

- Подземный водный поток?

Милтон был поражен. Когда он подумал об этом, это была отличная идея. Если все пойдет хорошо, то, перекрыв подземный источник воды, они смогут полностью истощить запасы питьевой воды противника. Однако проблема все еще оставалась.

- Как найти подземный водный поток, который снабжает водой столь большой замок? И даже если бы мы его нашли, разве не потребуется много строительных работ, чтобы перекрыть воду?

- Вы забыли, милорд? В нашей армии есть специалист по разведке и строительству водных объектов.

- Специалист?

Милтон был сбит с толку. Сколько бы он ни ломал голову, он не мог вспомнить ни одного человека. Если бы ему пришлось выбирать человека, он бы назвал свою невесту Софию, но он не привел ее на поле боя.

- О ком ты говоришь?

Виконт Сабиан хитро взглянул на него в ответ.

- О боже, вы действительно забыли, милорд? Это мисс Бьянка, милорд.

- ...Ах. Действительно, ты прав.

Теперь он вспомнил. Тот факт, что в армии королевства Лестер был маг, был секретом. С маркизом Болоньей рядом виконт Сабиан не смог сказать, что через Бьянку можно исследовать подземные водные потоки. В прошлом, когда София была обеспокоена проседанием грунта в поместье из-за подземных потоков воды, Бьянка была той, кто решил эту проблему.